

ПОЛУНОЧНЫЙ АНГЕЛ

Полуночный задумчивый Ангел,
Божий вестник добра и любви,
Отогрей душу светлым дыханьем
И на небо ее позови.

Там душе покаянной Всевышний
Даст прощенье и вечный покой...
И тогда она снова услышит
Звук божественной песни святой.

Невесомую легкость свободы
Вновь душа, воспарив, обретет.
Позабудет земные невзгоды,
Неземное блаженство найдет.

Но душе среди звуков небесных
Будет чудиться: в звездной дали
Голос тонкий пронзительной песней
К ней взывает с печальной земли...

* * *

По осеннему лесу пустынному
Я бреду.
И вокруг — ни души.
Лишь березы, дубы да осины мне
Что-то шепчут в звенящей тиши.

Ветви их — растревожены ветрами —
Шелестят порыжевшей листвой,
И щемящую грусть заповедную
Слышу в шепотах кроны лесной.

ГАРМОНИСТ

Тот День Победы омрачен был дракой,
И резал слух развязный пьяный свист...
В наш двор зашел с поводырем-собакой
Слепой, в солдатской форме, гармонист.

Достал кисет и закурил неловко,
Звеня медалями, на лавочку присел,
Надел гармошку, проявив сноровку,
И чистым, сильным голосом запел.

От этой песни, искренней и светлой,
В округе воцарилась тишина.
И драчунов как будто сдуло ветром,
А люди слушали солдата дотемна.

Как он играл, останется загадкой —
Была без пальцев левая рука,
И слезы каждый утирал украдкой,
Глазея на него издалека...

Когда весною в майском небе чистом
Вновь расцветает праздничный салют
И звездные солистки и солисты
«Смуглянку» и «Катюшу» запоют,

Слепого вспоминаю гармониста
С единственной здоровою рукой,
Который распевал про трех танкистов
И про туман, плывущий над рекой.

* * *

Я — земной. Я однажды умру.
И душа, отделившись от тела,
Полетит в небеса неумело,
Замерзая на встречном ветру.

И Отца голос, тих и далек,
С согревающей душу тревогой
О птенце, позабывшем дорогу,
Мне шепнет: — Ты вернулся, сынок.

ДВОЙНИК

Когда о вечном размышляю
Или о брэнном говорю,
Ослабшим зреньем замечаю,
Что сам я на себя смотрю.

Как будто мой двойник бессмертный,
Молчанье вещее храня,

Глядит — то с горечью безмерной,
А то с улыбкой — на меня.

И в голове седой стучится
Мысль, неподвластная уму:
Все, что потом со мной случится,
Известно Богу. И ему.

* * *

Есть в России дальние деревни,
Где пустые ветхие дома
Стариков напоминают древних,
От тоски лишившихся ума.

Одиноки и бессонны ночи...
Каплями осеннего дождя
Окон замутившиеся очи
Плачут, душу болью изводя.

* * *

Почему-то все рвутся в столицы,
Говорят, жизнь в столицах сытней.
Ну, а мне мир российских провинций
И понятней, и с детства родней.

Здесь в порядочность все еще верят,
В то, что жить можно честным трудом.
Здесь на стук открывают вам двери,
На добро отвечают добром.

Оттого здесь приветливей лица,
Да и время течет не спеша...
Но чем дальше живем от столиц мы,
Тем спокойней и чище душа.

* * *

Грешной жизни парусник беспечный
Прочь уносит времени река,
Оттого и радость быстротечна,
Оттого печаль и глубока.

Глубока печаль, но не бездонна,
Ведь, спасая мир от слепоты,
Как маяк, во тьме горят бессонно
Неземные очи красоты.